DOI: 10.22394/2070-8378-2019-21-3-23-28

Государственное управление и государственная политика в сфере противодействия допингу в спорте

МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ ДЕГТЯРЕВ, **юрист, председатель Комитета по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи**
Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации (103265, Российская Федерация, Москва, Георгиевский переулок, 2). E-mail: degtyarev@duma.gov.ru

Аннотация: Статья посвящена сравнительно-правовому исследованию основ, инструментов и модальностей государственного управления и политики по противодействию допингу в спорте в зарубежных государствах. Автор подробно описывает концепцию и дизайн научного исследования. В работе представлена нормативная база (законодательство 33 зарубежных государств) и эмпирическая основа исследования (описание правоприменительной практики и политики 50 зарубежных стран). С помощью применения методов системного анализа, классификации, синтеза, индукции и дедукции были выявлены существенные особенности проблемного поля регулирования и реализации государственного управления и политики в сфере противодействия допингу в спорте. В качестве эмпирической основы исследования выступили ответы дипломатических учреждений Российской Федерации за рубежом. В статье показано значение административно-правового регулирования в общем объеме регулирования отношений в данной сфере. Государственное управление и политика по противодействию допингу в спорте до сих пор во всех государствах мира являются далеко не совершенными, обладают множеством недостатков и имеют ряд нерешенных проблем. Сфера употребления допинга в спорте превратилась в конкурентную гонку национальных фармацевтических корпораций (специфической их части) по разработке новых допинговых веществ и механизмов. Некоторые из них еще не вошли в запрещающие перечни Всемирного антидопингового агентства, поскольку основаны на новейших технологиях и в силу этого сложно выявляются.

Ключевые слова: спорт, допинг в спорте, государственное управление в сфере спорта, антидопинговое обеспечение спорта, административное право, административно-правовое обеспечение, процессно-ориентированное управление

Статья поступила в редакцию 17 мая 2019 года.

Дегтярев М.В. Государственное управление и государственная политика в сфере противодействия допингу в спорте. *Государственная служба.* 2019. № 3. С. 23–28.

PUBLIC ADMINISTRATION AND STATE ANTI-DOPING POLICY IN SPORT

MIKHAIL V. DEGTYAREV, **Lawyer, Chairman of the Committee for Physical Culture, Sports, Tourism and Youth Affairs State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation (2, Georgievsky pereulok, Moscow, Russian Federation, 103265). E-mail: degtyarev@duma.gov.ru**

Abstract: The article is devoted to a comparative legal study of the fundamentals, tools and modalities of public administration and state policy in the field of countering doping in sport in foreign states. The author describes in detail the concept and design of scientific research. The article demonstrates the regulatory framework of the study (the legislation of 33 foreign states) and the empirical basis of the study (descriptions of law enforcement practices and policies of 50 foreign states). The article is based on the use of research methods of system analysis, classification, synthesis, induction and deduction. By employing these methods, the essential features of the problematic field of regulation and of the realization of public administration and public policy in the field of countering doping in sport were revealed. As an empirical basis of the study were the answers of diplomatic institutions of the Russian Federation abroad. The article shows the importance of administrative and legal regulation in the total volume of regulation of relations in this area. Public administration and anti-doping policies in sport are still far from perfect in all States of the world, have many shortcomings and have a number of unresolved problems. The use of doping in sports has become a competitive race of national pharmaceutical corporations (a specific part of them) to develop new doping substances and mechanisms. Some of them have not yet been included in the world anti-doping Agency's prohibition lists, as they are based on the latest technologies and are therefore difficult to detect.

Keywords: sports, doping in sports, public administration in the field of sports, anti-doping support of sports, administrative law, administrative and legal support, process-oriented management

The article was received on May 17, 2019.

Degtyarev M.V. Public administration and state anti-doping policy in sport. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2019. № 3. P. 23–28. In Russian

Введение

Допинг является проблемной частью генезиса современного спорта с конца XIX века [Krüger, Becker, Nielsen, 2015. P. 27; Dimeo, 2007. P. 9], хотя некоторые авторы прослеживают намного более длительную историю этого явления[1]. Борьба с допингом в спорте также активно развивалась на протяжении многих лет. Устоялось его определение как субстанций или механизмов, искусственно и существенно улучшающих производительность и имидж спортсмена [Paoli, Donati, 2014. P. 24].

Согласно дефиниции, выработанной и представленной на сессии Совета Европы, состоявшейся 7–9 ноября 1963 года в Страсбурге, допинг – это введение в организм здорового человека или употребление им самим (посредством чего-либо) не свойственного человеческому организму вещества, или физиологической субстанции в неестественных объемах или неестественным способом с ключевой целью искусственного и бесчестного увеличения спортивной производительности на соревновании[2].

Вместе с тем государственное управление и политика по противодействию допингу в спорте до сих пор во всех государствах мира являются далеко не совершенными, обладают множеством недостатков и нерешенных проблем и вопросов. Как указывает Джэкоб Мэй, в постоянной борьбе между употребляющими допинг спортсменами (и теми, кто за этим стоит) и чиновниками от спорта, пытающимися их уличить, первые почти всегда были в тренде на опережение (и новейшие технологии им в этом помогают)[3].

Антидопинговое обеспечение спорта и государственное управление

На сегодняшний день сфера употребления допинга в спорте превратилась в конкурентную гонку национальных фармацевтических корпораций (специфической их части) по разработке новых допинговых веществ и механизмов. Некоторые из них еще не вошли в запрещающие перечни Всемирного антидопингового агентства, поскольку основаны на новейших технологиях и в силу этого сложно выявляются.

Ведутся активные разработки так называемого «генного» допинга [Körner, Schardien, Steven-Vitense, Albach, Dorn, Arenz, Scharf, 2016. P. 35–151; Miah, 2004. P. 28–207; Schneider, Friedmann, 2006. P. 12–116], для создания сложно выявляемых допинговых средств в «допинг-ориентированной фармацевтике» применяются нейротехнологии и искусственный интеллект [Pottala, 2018. P. 3–32][4]. Возникает «каскадное» производство таких средств: одна допинговая субстанция только начала внедряться, а ей на смену уже заканчивают разрабатывать новую, которая ее заменит, как только сами разработчики потребуют внесения первой субстанции под запрет, исчерпав основной проектный потенциал ее использования. Отмечаются также тенденции политизации данной сферы [Юридический анализ документов…, 2018. С. 140–401]. Все это делает малоэффективными усилия по борьбе с допингом в спорте, препятствует выстраиванию эффективной системы превенции этого явления и выводу такой системы на расчетную проектную мощность.

Однако в немалой степени проблемы антидопингового обеспечения спорта детерминированы слабой степенью научной проработанности тематического горизонта, нормативно-правовой базы, вопросов реализации государственного управления в этой сфере. Абсолютное большинство увидевших свет публикаций о допинге в спорте посвящено теме нечестности, опасности и вредоносности данного явления, причем основное внимание уделяется событиям и мнениям, но не проблемам организационного плана.

Поиск релевантных решений заставляет обращаться к исследованию зарубежного опыта нормативного правового регулирования (и соответствующей правоприменительной практики) в сфере противодействия допингу в спорте, а также инструментов и способов (подходов, модусов) государственного управления и политики.

Анализ зарубежного законодательства и правоприменительной практики

Для решения основных задач исследования необходимо обеспечить референтность выборки за счет охвата достаточно большого числа государств и объема рассмотренных нормативных правовых актов. Главный акцент был сделан на выявлении, осмыслении, обобщении и описании релевантных инструментов и модальностей государственного управления. При этом в работе были выделены ведущие направления исследования (сбор данных во многом был ориентирован на них):

1) анализ зарубежного законодательства (приоритет и доминанта исследования);

2) изучение зарубежной правоприменительной практики (помимо судебной), особенностей планирования, проектирования, программирования, организации и реализации государственного управления в сфере противодействия допингу в спорте.

Выстроенные модели прошли валидацию и верификацию посредством проверки на массивах судебной практики.

1 Dopage dans le sport – 1–1799: https://www.medicosport.eu/fr/dopage-dans-le-sport/dopage-dans-le-sport1-1799.html

2 Dopage dans le sport – 1963: https://www.medicosport.eu/fr/dopage-dans-le-sport/dopage-dans-le-sport1963.html

3 May J. Drug enforcement agency turns to A.I. to help sniff out doping athletes: https://www.digitaltrends.com/outdoors/wada-artificial-intelligence-doping-athletes

4 Bui H. Artificial intelligence takes on doping: https://www.veritone.com/blog/artificial-intelligence-takes-doping

Систематизация инструментов модальностей и акцентов государственного управления и политики по противодействию допингу в спорте в отечественной науке почти не осуществлялась (на фундаментальном уровне осмысления и со значительным охватом нормативно-правовой базы). Исключение составляют лишь некоторые работы, которые основаны на выборке практик малого числа государств (при этом они были взяты за отправную точку настоящего исследования [Государственное управление…, 2017. С. 115–484; Понкин, Редькина, 2016(a). С. 108–112; Понкин, Редькина, 2017. С. 28–31; Понкин, Редькина, 2016(b). С. 89–94; Редькина, Понкин, 2016. С. 157–162; Песков, Брусникина, 2016. С. 30–128; Соловьев, Шевченко, 2014. С. 3–6]).

Мы проанализировали законодательный опыт 33 зарубежных государств в аспекте нормативно-правового регулирования рассматриваемых вопросов. Исследовались профильные нормативно-правовые акты различных государств в актуальных редакциях на языке оригиналов, в наших авторских переводах. Ниже приводится перечень таких актов.

1) *Государства Европы* (15): Австрия (Федеральный закон Австрии от 29 июня 2007 года (ред. 14 июня 2018 года) «О борьбе с допингом в спорте»); Болгария **(**Закон Болгарии от 18 октября 2018 года «О физкультурном воспитании и спорте»); Венгрия **(**Постановление Правительства Венгрии от 23 марта 2011 года № 43/2011 (III. 23) (ред. 27 декабря 2016 года) «Об антидопинговых правилах»); Германия **(**Закон Германии от 10 декабря 2015 года (ред. 13 апреля 2017 года) «О борьбе с допингом в спорте»); Дания (Приказ Министерства культуры Дании от 17 декабря 2018 года № 1582 «О продвижении честности в спорте»; Приказ Министерства культуры Дании от 7 октября 2015 года № 1168 «О продвижении честности в спорте»); Ирландия (Закон Ирландии от 13 мая 2015 года № 15 (ред. 28 апреля 2019 года) «Об организации “Ирландский спорт”»); Испания (Органический закон Испании от 21 июня 2013 года № 3/2013 (ред. 18 февраля 2017 года) «Об охране здоровья спортсмена и о борьбе против допинга в спортивной деятельности»; Уголовный кодекс Испании от 23 ноября 1995 года (ред. 2 марта 2019 года); Закон Испании от 15 октября 1990 года № 10/1990 (ред. 22 мая 2018 года) «О спорте»; Королевский декрет Испании от 13 июля 2007 года № 971/2007 (ред. 13 января 2018 года) «О спортсменах высокого уровня и высших достижений»); Италия (Закон Италии от 14 декабря 2000 года № 376 «О порядке охраны здоровья в сфере спортивной деятельности и о борьбе с употреблением допинга»; Уголовный кодекс Италии (ред. 9 января 2019 года)); Люксембург (Закон Люксембурга от 3 августа 2005 года (ред. 24 ноября 2006 года) «О спорте…»); Норвегия (Закон Норвегии от 4 декабря 1992 года (ред. 1 июля 2018 года) «О лекарственных препаратах»; Уголовный кодекс Норвегии (ред. 20 декабря 2018 года)); Польша (Закон Польши от 21 апреля 2017 года № 1051 (ред. 21 февраля 2019 года) «О противодействии допингу в спорте»); Португалия (Закон Португалии от 28 августа 2012 года № 38/2012 (ред. 13 августа 2015 года) «О противодействии допингу в спорте»); Румыния (Закон Румынии от 7 июня 2006 года № 227/2006 (ред. 26 октября 2015 года) «О предотвращении и борьбе с допингом в спорте»); Франция (Спортивный кодекс Франции (ред. 3 мая 2019 года); Уголовный кодекс Франции (ред. 12 апреля 2019 года)); Швейцария (Союзный закон Швейцарии от 17 июня 2011 года (ред. 29 сентября 2017 года) «О содействии спорту и физкультурной деятельности» («Закон о содействии спорту»)).

2) *Государства Южной Америки* (7): Аргентина (Закон Аргентины от 13 ноября 2013 года № 26.912 «Система правового регулирования предупреждения и контроля допинга в спорте»); Бразилия (Федеральный закон Бразилии от 24 марта 1998 года № 9.615 (ред. 10 октября 2013 года) «Об общих правилах спорта и других вопросах» («Закон Пеле»)); Колумбия (Закон Колумбии от 8 марта 1993 года № 49 (ред. 21 октября 2003 года) «Об установлении дисциплинарного режима в спорте»; Закон Колумбии от 21 октября 2003 года № 845 «Об установлении правил предупреждения и борьбы с допингом, о внесении изменений в Закон от 1993 года № 49 и об установлении других положений»); Перу (Закон Перу от 23 июля 2003 года № 28036 «О стимулировании и развитии спорта»); Уругвай (Декрет-Закон Уругвая от 26 марта 1980 года № 14.996 «О регулировании спортивной деятельности и о классификации правонарушений в спорте»; Закон Уругвая от 20 февраля 2008 года № 18.254 «О введении в действие Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте»; Закон Уругвая от 14 сентября 2012 года № 18.969 «О передаче Уругвайскому спортивному фонду полномочий по антидопинговому контролю на спортивных соревнованиях»); Чили (Закон Чили от 30 января 2001 года № 19.712 (ред. 9 июля 2018 года) «О спорте»); Эквадор (Закон Эквадора от 29 июля 2010 года «О спорте, физическом воспитании и отдыхе»).

3) *Государства Северной Америки* (2): Канада (Закон Канады от 2003 года (ред. 31 декабря 2017 года) «О физкультурной деятельности и спорте»); Мексика (Общий закон Мексики от 7 июня 2013 года (ред. 19 января 2018 года) «О физической культуре и спорте»).

4) *Государства Азиатско-Тихоокеанского региона и Океании* (3): Австралия (Закон Австралии от 9 февраля 2006 года № 6 «О борьбе с допингом в спорте»; Регламент Австралии от 13 марта 2006 года № 47 (ред. 7 июня 2018 года) «Об австралийском органе по борьбе с допингом в спорте»); Китай

(Закон Китая от 29 августа 1995 года (ред. 27 августа 2009 года) «О физической культуре и спорте»); Новая Зеландия (Закон Новой Зеландии от 7 ноября 2006 года № 58 (ред. 17 октября 2016 года) «О противодействии допингу в спорте»).

5) *Государства Ближнего Востока* (1): Израиль (Закон Израиля от 21 июля 1988 года № 5748-1988 (ред. 1 июля 2018 года) «О спорте»).

6) *Государства Африки* (5): Египет (Закон Египта от 31 мая 2017 года № 71 «О спорте»); Кения (Закон Кении от 22 апреля 2016 года № 5 «Противодействие допингу»); Марокко (Закон Марокко от 30 августа 2017 года № 97-12 «О борьбе против допинга в спорте»; Закон Марокко от 24 августа 2010 года № 30-09 «О физической культуре и спорте»); Тунис (Закон Туниса от 8 августа 2007 года № 2007-54 «О борьбе против допинга в спорте», Закон Туниса от 28 октября 2006 года № 2006-61 «О ратификации Международной конвенции о борьбе с допингом в спорте, принятой в Париже 19.10.2005 на 33-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО», Декрет Министерства по делам молодежи, спорта и физкультурного образования Туниса от 16 января 2008 года № 2008-103 (ред. 20 апреля 2010 года) «Об установлении порядка организации и работы Национального антидопингового агентства»); ЮАР (Закон ЮАР от 1998 года № 110 (ред. 16 ноября 2007 года) «О спорте и отдыхе»).

Суммарно было исследовано 48 нормативных правовых актов зарубежных государств. Именно такая выборка позволяет обеспечить необходимую референтность, релевантность и объективность исследования, создать предпосылки для фундаментального осмысления стоящего перед цивилизацией вызова.

Релевантный зарубежный опыт: инструменты и модальности государственного управления и политики

В качестве эмпирической основы исследования выступили ответы дипломатических учреждений Российской Федерации за рубежом. В связи с интенсивной разработкой и обсуждением в Комитете Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи комплекса законодательных мер по существенному усовершенствованию системы превенции употребления допинга в отечественном спорте, борьбы с употреблением допинговых средств и с их оборотом, Комитетом был дважды – в 2017 году и в начале 2019 года – запрошен и (по истечении определенного времени) получен через Министерство иностранных дел Российской Федерации значительный по объему и уникальный по содержанию массив информации о релевантном зарубежном опыте законодательного регулирования, организационного обеспечения и, прежде всего, правоприменительной практике в этой сфере. Если в аспекте нормативно-правового регулирования более рациональным было осуществить самостоятельный поиск, то в плане описания и объяснения особенностей правоприменительной практики этот массив оказался чрезвычайно полезен.

Интересы к этой сфере были фреймированы (целевым образом ограничены в динамической онтологии и семантически выраженно артикулированы) следующими вопросами:

1. Какими нормативно-правовыми и административно-распорядительными актами урегулирована в конкретном (из числе указанных выше) государстве система превенции употребления допинга в спорте и борьбы с его оборотом?

2. Ограничены ли законодательно в этом государстве оборот (продажа, поставка, импорт, экспорт, хранение, предложение) и реклама допинговых средств, которые незаконно употребляются или могут употребляться в спорте; установлена ли законодательно уголовная или административная ответственность за оборот указанных средств?

3. Какой именно орган государственной власти в этой стране наделен компетенцией в сфере превенции употребления допинга в спорте и борьбы с его оборотом?

4. Какие имели место особо значимые для данной сферы судебные решения в этом государстве?

5. Какова практика отстаивания национальных интересов спортсменов и спортивных организаций названного государства на международном уровне, какие именно подразделения органов власти в этой стране призваны осуществлять свои полномочия и какой именно компетенцией наделены эти органы?

6. Имеются ли у данного государства какие-либо соглашения с другими странами о совместной защите законных интересов своих спортсменов и спортивных организаций на международном уровне?

7. Обсуждаются ли в данном государстве какие-либо проекты имеющих существенное значение нормативных правовых актов в вышеуказанной сфере?

8. Урегулированы ли в этой стране каким-либо образом и действуют ли какие-либо организационные механизмы раннего выявления разрабатываемых и вводимых на рынок (в том числе «черный рынок») новейших химических и медико-биологических субстанций с целевой нагрузкой допинговых средств, еще не попавших в перечни запрещенных средств Всемирного антидопингового агентства? Как сопрягаются законодательные нормы в сфере спорта и фармацевтики в данном государстве?

9. Какие существуют документы стратегического планирования в этой стране в названной сфере?

10. Каковы основные источники финансирования национального антидопингового органа этого

государства и каков порядок и механизм его финансирования?

Были получены развернутые (с разной степенью детализации) ответы по нижеследующим 50 зарубежным государствам:

Европа (23): Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Латвия, Норвегия, Румыния, Словакия, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Швеция;

Северная Америка (3): Канада, Мексика, США;

Южная Америка (9): Аргентина, Боливия, Бразилия, Колумбия, Парагвай, Перу, Уругвай, Чили, Эквадор;

Африка (4): Марокко, Нигерия, Тунис, ЮАР;

Азиатско-Тихоокеанский регион и Южная Азия (9): Австралия, Вьетнам, Индия, Индонезия, Китай, Новая Зеландия, Таиланд, Южная Корея, Япония;

Центральная Азия и Ближний Восток (1): Турция.

Профессиональная этика государственного управления не позволяет выставить на всеобщее обозрение полученные ответы без разрешения тех, кто их отрабатывал, но они прошли официальную регистрацию как входящие и находятся в архиве Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по физической культуре, спорту, туризму и делам молодежи. Мы не считаем необходимым приводить развернутые цитирования из этих ответов, которые использовались в иных целях – прежде всего, провести их научно-аналитическое обобщение и получить субстраты (квинтэссенции, то есть то, что лежит в основе каких-либо феноменов, отношений, состояний, процессов) указанного релевантного зарубежного опыта по борьбе с допингом в спорте.

При обращении к этому массиву информации в целях его аналитической обработки мы отдавали себе отчет в том, что полученные ответы в большинстве случаев характеризуются неполнотой, неверной расстановкой акцентов и некоторой неточностью. Это обусловлено тем, что специалистов по теме правового обеспечения и реализации государственного управления и политики в сфере борьбы с употреблением допинга в спорте в России весьма немного.

Вместе с тем анализ указанного выше массива ответов был приоритетно задействован в следующих целях:

– верификация и валидация полученных научных результатов по итогам проведенного нами масштабного исследования законодательства ряда зарубежных государств о регулирования допинговых средств и методов в спорте, о государственном управлении и политике в области противодействия допингу в этой сфере;

– поиск новых ориентиров в названной сфере в тех или иных государствах, опыт которых еще не был нами изучен;

– обобщение и описание релевантных инструментов и модальностей государственного управления и политики в названной области.

Заключение

Анализ полученного массива документов (ответов), дополненный исследованием обширного пласта современной зарубежной и отечественной научной литературы по указанной тематике, позволил выявить следующие дескриптивные признаки современного состояния рассматриваемой сферы:

– масштабная распространенность (обширная сетевая, распределенная, слабосвязанная либо не связанная) проблемы допинга в спорте (проблема допинга в спорте намного глубже и шире проблемы употребления уже внесенных под запрет тех или иных допинговых средств);

– еще не достигнут уровень правосознания, который характеризуется нетерпимостью к допингу в спорте; скорее, можно говорить о маргинальности, «пограничной» модальности отношения и позиционирования допинга: «допинг может быть употреблен, если будут гарантии, что его с высокой степенью вероятности не обнаружат» (вместо должной модальности: «неважно, смогут или нет выявить допинг, его употребление в принципе противоречит моей совести и моим убеждениям, а потому никогда не может быть никакого компромисса на этот счет»);

– интенсивное и быстрое появление новейших технологий производства и применения допинговых средств в спорте обусловливает существенное отставание возможностей в выявлении фактов применения таких средств;

– интерсекциональность (пересекаемость и частичное совпадение) сферы запрещенных для спорта допинговых средств и тех же самых средств, но вполне законно и очень широко используемых в медицине.

Таким образом, проведенный нами сопоставительный анализ выше обозначенного массива зарубежных нормативных правовых актов в исследуемой сфере по 33 зарубежным государствам и ответов с описаниями правоприменительной практики по 50 зарубежным государствам позволил синтезировать и концептуально обобщить нижеследующие выводы о перспективных и наиболее эффективных подходах (modus operandi) к выстраиванию системы мер по превенции и пресечению употребления допинговых средств в спорте:

– процессно-ориентированное управление потоками (сложными последовательностями) событий и отношений в сфере спорта, касающихся допинга, и градиентное управление с соответствующим сложно структурированным административно-правовым обеспечением;

– динамическое управление посредством фреймирования процессов, деятельности и поведения в

спорте; административно-правовое регулирование способно дать возможность сохранения порядка в условиях весьма высокого видового разнообразия норм, фиксирующих запрет употребления допинга в спорте, и вариантивной многосценарной детерминации взаимодействия таких норм, а также системно-субъектной множественности и полиморфности (разнообразия форм) органов, призванных бороться с употреблением допинга в спорте или заявляющих такие цели;

– усиление ответственности за нарушения антидопинговых правил в спорте (множественность и возможная редундантность (демонстративно-избыточная чрезмерность) наказания за такие нарушения), с акцентом на административной и спортивно-дисциплинарной (определяемой спортивными правилами, сходными по своей онтологической природе с административными нормами права) ответственности.

Литература

Государственное управление в сфере спорта: Учеб. для магистров. М.: Буки Веди, 2017. 485 с.

Песков А.Н., Брусникина О.А. Проблемы борьбы с допингом в спорте / Под ред. С.В. Алексеева. М.: Проспект, 2016. 128 с.

Понкин И.В., Редькина А.И. Инструменты борьбы с употреблением допинга в спорте в зарубежном законодательстве. *Право и государство: теория и практика*. 2016. № 9(141). С. 107–112.

Понкин И.В., Редькина А.И. Инструменты борьбы с употреблением допинга в спорте в зарубежном законодательстве. *Спорт: экономика, право, управление*. 2017. № 4. С. 27–31.

Понкин И.В., Редькина А.И. О новом Законе Ирландии «Об "Ирландском спорте"». *Спортивное право в Республике Беларусь*: Сб. статей: Научно-электронное издание. Вып. 6. Минск, 2016. С. 88–94.

Редькина А.И., Понкин И.В. Антидопинговый правовой режим: опыт Испании, Франции и Австралии. *Спортивное право в Республике Беларусь*: Сб. статей: Научно-электронное издание. Вып. 6. Минск, 2016. С. 156–162.

Соловьев А.А., Шевченко О.А. Современные тенденции в правовом регулировании допинга в спорте: российский и зарубежный опыт. *Наркология*. 2014. № 9. С. 3–7.

Юридический анализ документов ВАДА и МОК против российского спорта 2015–2017 гг.: Сборник. М.: Буки Веди, 2018. 401 с.

Dimeo P. A history of drug use in sport 1876–1976: beyond good and evil. Oxford: Routledge, 2007. 153 p.

Körner S., Schardien S., Steven-Vitense B., Albach S., Dorn E., Arenz T., Scharf M. Gene doping – the future of doping? Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2016. 151 p.

Krüger M., Becker C., Nielsen S. German sports, doping, and politics: A history of performance enhancement. Lanham (Maryland, USA): Rowman & Littlefield, 2015. 223 p.

Miah A. Genetically Modified athletes: biomedical ethics, gene doping and sport. L.: Routledge, 2004. 208 p.

Paoli L., Donati A. The sports doping market: understanding supply and demand, and the challenges of their control. N.Y.: Springer, 2014. 275 p.

Pottala M. Artificial intelligence in sports: Thesis. Kokkola, 2018. 33 p.

Schneider A.J., Friedmann T. Gene doping in sports: the science and ethics of genetically modified athletes. San Diego (California), 2006. 116 p.

References

Dimeo P. A history of drug use in sport 1876–1976: beyond good and evil. Oxford: Routledge, 2007. 153 p. In English

Körner S., Schardien S., Steven-Vitense B., Albach S., Dorn E., Arenz T., Scharf M. Gene doping – the future of doping? Frankfurt am Main: Peter Lang GmbH, 2016. 151 p. In English

Krüger M., Becker C., Nielsen S. German sports, doping, and politics: A history of performance enhancement. Lanham (Maryland, USA): Rowman & Littlefield, 2015. 223 p. In English

Legal analysis of WADA and IOC documents against Russian sports in 2015–2017. M.: Buki-Vedi, 2018. 401 p. In Russian

Miah A. Genetically Modified athletes: biomedical ethics, gene doping and sport. L.: Routledge, 2004. 208 p. In English

Paoli L., Donati A. The sports doping market: understanding supply and demand, and the challenges of their control. N.Y.: Springer, 2014. 275 p. In English

Peskov A. N., Brusnikina O. A. Problems of anti-doping in sport. Ed. by S. V. Alekseev. M.: Prospekt, 2016. 128 p. In Russian

Ponkin I. V., Redkina A. I. On the new Law of Ireland 'On 'Irish Sport'. *Sportivnoe pravo v Respublike Belarus*. Collected articles: Scientific electronic edition. Issue 6. Minsk, 2016. P. 88–94. In Russian

Ponkin I. V., Redkina A. I. Tools of anti-doping in sports in foreign legislation. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2016. № 9. P. 107–112. In Russian

Ponkin I. V., Redkina A. I. Tools of anti-doping in sports in foreign legislation. *Sport: ekonomika, pravo, upravlenie*. 2017. № 4. P. 27–31. In Russian

Pottala M. Artificial intelligence in sports: Thesis. Kokkola, 2018. 33 p. In English

Redkina A. I., Ponkin I. V. Anti-doping legal regime: the experience of Spain, France and Australia. *Sportivnoe pravo v Respublike Belarus*. Collected articles: Scientific electronic edition. Issue 6. Minsk, 2016. P. 156–162. In Russian

Schneider A. J., Friedmann T. Gene doping in sports: the science and ethics of genetically modified athletes. San Diego (California), 2006. 116 p. In English

Soloviev A. A., Shevchenko O. A. Current trends in the legal regulation of doping in sport: Russian and foreign experience. *Narkologiya.* 2014. № 9. P. 3–7. In Russian

State administration in the field of sports: Master's textbook. M.: Buki Vedi, 2017. 485 p. In Russian